

Глава 3. Материал, цвет и форма

§ 1. Материал монашеской одежды

А. Лён

Способ изготовления монашеских одежд и их форма были не везде одинаковыми. Многочисленные свидетельства об этом есть в ранней монашеской литературе. Известно, например, что братьев из египетской Фиваиды «отсылали покупать полотно»¹. Видимо у них не было возможности или навыков производить его самостоятельно, или же неожиданный приток кандидатов требовал больше полотна, чем они сами (в монастыре) могли изготовить. Продолжительность сельскохозяйственных работ в данной области, которыми занимались, например, монахи Пахомия, позволяет с уверенностью предположить, что монахи сами выращивали лён для производства холста и обрабатывали его².

О монахах, живших на нитрийской горе вокруг аввы Арсисия, сообщается, что «каждый из них самостоятельно ткёт полотно, так что никто не испытывает в нем недостатка»³. И хотя здесь не говорится, для чего они производили это полотно, вполне можно предположить, что оно служило прежде всего для изготовления собственной одежды. Излишки могли отправлять на рынок в Александрию или обменивать на продукты питания и необходимые материалы.

Среди монахов-пахомиан также были отдельные группы ткачей, которые, как и другие ремесленники, жили в своем отдельном доме⁴.

То, что монахи использовали полотно прежде всего для собственных нужд, показывает рассказ из *Verba Seniorum*⁵. Согласно этому источнику, «в Аравии, соседствующей с Египтом, жил авва Иоанн Персянин, стяжавший многие добродетели и достигший простой естественности и целомудрия. Однажды, заняв у одного из братьев солид, он купил на него полотна для обработки. Тогда другой брат пришел к нему и попросил: отче, дай мне немного льна, я хочу сшить себе одежду. И авва дал ему с радостью. Пришел и еще один, и также попросил немного льна для одежды. Он дал и ему. И всякий раз, когда приходили многие просители, он давал им в простоте и с радостью».

Производство льна предоставляло кому-то возможность зарабатывать немного денег, обычно они раздавались в виде милостыни, другими же они рассматривались как вариант скопить что-то на старость. Так, Иероним знал в Нитрийской пустыне «одного отшельника, жившего не

¹ *Verba Seniorum* = *Vitae Patrum* III. 192 // PL 73. Col. 801 C.

² *Schiwietz St.* Das morgenländische Mönchtum. Mainz, 1904. Bd. 1. S. 177ff.

³ *Palladius.* *Historia Lausiaca* 7. Изготовление льняного полотна считалось у мужчин почетным, ср.: *Plinius.* *Naturalis Historia* 19. 1. 3, 18.

⁴ Ср.: *Schiwietz.* *Ibidem.*

⁵ *Verba Seniorum* = *Vitae Patrum* V. 6. 7 // PL 73. Col. 889 C.

так давно, который после смерти оставил 100 блестящих золотых монет. Он заработал их, изготавливая полотна»⁶.

Как и мужчины, женщины в монастырях тоже обрабатывали лён. Иероним, например, адресует следующее наставление Деметрии и ее сестрам в Вифлееме: все то время, которое не посвящено молитве и учению, они не должны выпускать из рук шерсти, ткать, вязать или исполнять другие женские работы. Только таким образом дни им не покажутся слишком длинными⁷. Похожим образом рукоделием занимались женщины и в другом вифлеемском монастыре (его возглавляла Павла). В основном это было вязание, ткачество и шитье одежд для самих сестер и для бедных⁸. Из более раннего времени известна дева Пиамун: «все дни своей жизни она прожила с матерью, ткала холст, а пищу принимала вместе с ней только вечером»⁹.

Несомненно, льняные вещи, сшитые монахами из производимого ими же льна, носили и сами аскеты. Так, Исидор, иеромонах на нитрийской горе в Египте, до самой своей смерти носил льняной *φακιόλιον*¹⁰, Аполлоний в Фиваиде, кроме льняной одежды (*κολόβιον*), надевал еще «льняную накидку, покрывавшую голову и шею»¹¹. Согласно предписанию так называемого Правила Ангела, согласно преданию, полученного св. Пахомием, «монахи на время ночного отдыха должны надевать льняной левитон и препоясываться»¹². В основе предписания лежит представление, что монахи-пахомиане и в остальное время обычно носили одежду из льна¹³.

⁶ *Hieronymus*. Epistola 22, 33 // CSEL 54. 195, 15–18.

⁷ *Hieronymus*. Epistola 130. 15 // CSEL 56. 195, 21–25: «... habeto lanam semper in manibus, vel staminis pollice fila deducito, vel ad torquenda subtemina in alveolis fusa vertantur; aliarumque neta, aut in globum collige, aut texenda compone. Quae texta sunt, perspicice: quae errata, reprehende; quae facienda, constitue».

⁸ *Hieronymus*. Epistola 66, 13 // CSEL 54. 663, 16–664, 6. О способе обработки льна см.: *Plinius*. *Naturalis Historia* XIX, 1. 3, 16–18. *Marquard J.* *Das Privatleben der Römer*. (Handbuch der römischen Altertümer von H. Marquardt und Th. Mommsen. Bd. VII. 2) 2. Aufl. II. Teil. Leipzig, 1886. S. 480–486, 520–528; *Blümner H.* *Technologie und Terminologie der Gewerbe und Künste bei Griechen und Römern*. 2. Aufl. Leipzig; Berlin, 1912. Bd. 1. S. 121; *Reil Th.* *Beiträge zur Kenntnis des Gewerbes im hellenistischen Ägypten*: Dissert. Leipzig, 1913. S. 5, 93–97, 102–106.

⁹ *Palladius*. *Historia Lausiaca* 37 // PL 73. Col. 1136D; ср.: *Ibid.* 31.

¹⁰ *Palladius*. *Ibid.* 1.

¹¹ *Rufinus*. *Historia Monachorum* 7 // PL 21. Col. 411 B.

¹² *Palladius*. *Historia Lausiaca* 32; ср.: *Vita S. Pachomii Abbatis*, 22 *Dionysius Exiguus* // PL 73. Col. 242C.

¹³ Именно этого требует их правило. В главе 81 Пахомий предписывает: «никто не должен иметь ничего в своей келье, ... кроме того, что предоставляется им настоятелем через приоров домов (только инвентарь): два левитона (= льняные туники) ... длинная льняная накидка, которой прикрывают шею и плечи, накидка из шкуры животного, сандалии, два кукуля, пояс и посох.» (*Hieronymus*. *Regula Pachomii* 81 // PL 23. Col. 74A. Орсисий, преемник Пахомия, подтверждает это предписание в своем наставлении:

Но пахомиане не были единственными в этом смысле; по словам Кассиана¹⁴, такой же обычай имели и египетские монахи. Они носили льняную одежду, которая назвалась коловий. Это подтверждают и другие источники. Льняные одежды упоминаются у монахов на нитрийской горе¹⁵ и на горе Ликия¹⁶, в Аполлонии¹⁷ и у монахов аввы Орсиция¹⁸. Так как такие вещи часто были обычными для национального костюма, возможно они не всегда четко отличались от одежды местного населения¹⁹.

Однако в женских монастырях Пахомия, как и в мужских монастырях, носили «одинаковую во всем одежду, за исключением только милоти»²⁰, то есть — опять же льняную. Насельницы женских пахомианских монастырей также шили одежды и для себя, и для мужских пахомианских монастырей²¹.

В Италии долгое время не было льняных одежд. С усилением связей с другими землями, однако, сюда начало поступать все больше льняной ткани. Лучшую поставляли атребаты, племя, жившее недалеко от нынешнего Артуа. Иероним, например, говоря об этом, жестко укоряет отпавшего от монашества Иовиана: вместо своей прежней шерстяной туники он носит теперь атреватийский лен²².

Сенека упоминает египетского священника с характерным прозвищем *senex linteatus*²³, — признак того, насколько необычным было ношение льняных одежд в его окружении в то время. Но уже в третьем веке в Риме почти повсеместно вошел в моду обычай носить льняные туники²⁴. В

«Достаточно, если мы имеем то, что достаточно человеку: два левитона..., льняную накидку, ... один пояс из парусины, сандалии, шкуру и посох.» (*Orsiesi. Doctrina de institutione monachorum* 22 // PG 40. Col. 879B; 103. Col. 1245B. Из *Vita S. Pachomii* (14 // PL 73. Col. 237–238) мы узнаем также, что левитон, основная одежда египетских монахов, был также из льна.

¹⁴ *Ioann. Cassianus. Instituta* 1. 4 // CSEL 17. 12, 1–2.

¹⁵ *Palladius. Historia Lausiaca* 7 // PL 73. Col. 1098 C.

¹⁶ *Palladius. Historia Lausiaca* 46 // PL 73. Col. 1152D: «licebat autem cernere multitudinem eorum, qui cum ipso erant monachorum . . . lucidis vestibibus indutos».

¹⁷ *Palladius. Ibid.* 52 // PL 73. Col. 1157C.

¹⁸ Ср.: *Palladius. Historia Lausiaca* 7.

¹⁹ Ср.: *Herodot. Historiarum* 2. 37, 81.

²⁰ *Palladius. Historia Lausiaca* 33.

²¹ *Vita S. Pachomii* (= *Vita C*) 86 // AS Mai (1866) III. 41* A.

²² *Hieronymus. Ad Jovinianum* II. 21.

²³ *Seneca. De vita beata* 26, 8.

²⁴ Так, Аврелиан повелел раздать народу «*tunicas albas manicatas ex diversis provinciis et lineas Afras atque Aegyptias puras*» (по: *Marquardt. Ibid.* 486. Anm. 12). Edictum Diocletiani 17. 18 от 301 года (см в: *Mommsen Th. Bericht der Kgl. Sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften, Philosophisch-Historische Klasse.* 1851. S. 60–61) перечисляет среди прочего женские и мужские платья, накидки или верхнюю одежду, плащаницы, капюшоны и женские платки из мягкого льна, — слишком грубые свидетели об использовании их обычными людьми и рабами.

четвертом веке почти везде в Римской империи под шерстяной туникой носили льняную рубаху. Об этом свидетельствует Августин, когда он пишет об «обычном порядке» ношения одежд²⁵: «нижние одежды из льна, верхние — из шерсти».

Поэтому не удивительно, что несколько позднее льняные вещи, поддеваемые под верхнюю накидку, упоминаются как у монахов, так и у монахинь. Приблизительно в конце пятого века Кесарием Арелатским и Бенедиктом Нурсийским это воспринималось как почти само собой разумеющееся. Ферреол, епископ Юзеса, напротив, запрещал это в своем монашеском правиле²⁶; монахи древнего шотландского монастыря в Кил-Росе также никогда не надевали льняных одежд²⁷.

Несколько раз сообщается, что египетские монахи использовали льняную ткань для облачения усопших. Так, Мелания, благородная римлянка, рассказывает о своей поездке к египетским монахам²⁸, что она покинула пустынь, после того, как «приготовила святого для погребения, обвила его тело льном и погребла». Она, таким образом, следовала древнему египетскому обычаю, согласно которому тела мертвых обматывались льном, — впрочем достаточно широко распространенный обычай.

Об одном старце в Ските рассказывается: когда он был близок к смерти, братья собрались у одра, облачили его (в одежды умирающего) и начали оплакивать²⁹.

В других местах погребальные облачения описаны точнее. Так, авва Иаков Младший, будучи в сомнении и охваченным страхом по поводу того, к кому он должен присоединиться, к православным или к несторианам, «надел свои смертные одежды, как будто собрался умирать. Ибо египетские отцы», — говорится дальше³⁰, — «имеют обычай сохранять до смерти левитон, в котором они принимают святую схиму, а также кукулий, и завещают похоронить себя в них».

Эта идея подвигла, например, Патермуфия, одного из самых ранних отцов-монахов, с большой ревностью приобретать для усопших монахов погребальные одежды, вероятно сшитые изо льна³¹. Это древнейший египетский обычай, восходящий, согласно Дж. Маркварту³², к

²⁵ *Augustinus*. Sermo 37. 5 // PL 38. Col. 224.

²⁶ *Ferreolus*. Regula ad monachos 31: «Ut monachis sub tunica linea uti non liceat.» Ut monachus quamlibet delicati corporis linea ad nuda corporis non utatur; quia incongruum est, ut carnem que semper vitio nature superbit, mollibus foveat indumentis.

²⁷ *Ordo Monasticus* // PL 59. Col. 566 AB.

²⁸ *Heraklides*. Paradisus 2 // PL 74. Col. 261A; *Palladius*. Historia Lausiaca 10.

²⁹ *Verba Seniorum = Vitae Patrum* V. 11, 52 // PL 73. Col. 940 C.

³⁰ *Apophthegmata Patrum*. De Abbate Phoka 1 // PG 65. Col. 432 BC.

³¹ *Rufinus*. Historia Monachorum 9 // PL 21. Col. 423 CD.

³² *Marquardt J.* Das Privatleben der Römer. Leipzig, 1886. Bd. 2. S. 481.

двенадцатой династии. Он подтверждается также и в житии аввы Антония³³: «В обычае египтян — обвивать тела аристократов, но особенно святых мучеников, холстом и не отказывать им в том, что принято при погребении».

Как в Египте, так и в Палестине тела умерших бальзамировали и после этого обвивали в льняные ткани. При погребении аристократов использовался более мягкий и чистый лен³⁴, во всех остальных случаях более дешевый. Палестинский обычай засвидетельствован также в сообщении Геронтия о смерти девы Мелании. Ее облачили в одежды разных святых и так положили в гроб. «На холст мы наложили смертный плат», пишет Геронтий³⁵, «и обвили его поверх нее».

Б. Шерсть

Пахомий в своем монашеском правиле запретил носить шерстяные одежды³⁶. Согласно его греческому житию, монахини женских монастырей Фиваиды, жившие по тому же правилу, напротив, зарабатывали средства к существованию тем, что шили шерстяные одежды и целые льняные левитоны, а также ткали коврики³⁷. И хотя их основная одежда, левитон, была льняной, но так как им запрещалось носить милоть, то есть накидку из шкуры животных, вполне можно допустить, что ἱμάτια ἔρεα для них самих служили шерстяными верхними накидками. Кроме того, Афанасий Великий позволял монахиням «шерстяные рукава», «закрывающие руки до пальцев»³⁸. На голове они также могли носить шерстяную повязку или капюшон³⁹. Это не удивительно, ведь наряду со льном шерсть оставалась самым важным материалом, из которого изготавливали ткани, о чем, согласно Т. Райлу, говорится в папирусах⁴⁰. И хотя Египет, судя по всему, не экспортировал сырую шерсть — в источниках по крайней мере об этом не сообщается — внутренняя торговля шерстью была довольно интенсивной.

³³ Vita S. Antonii Abbatis 67 // PL 73. Col. 166 B.

³⁴ Ср.: Мк 15, 46; Мф 27, 59; Лк 23, 53 — рассказ о теле Иисуса. О Лазаре говорится в Ин 11, 44, что он вышел из гробницы «ligatus pedes, et manus institis, et facies illius sudario erat ligata».

³⁵ Gerontius. Vita S. Melaniae 69. Ср.: Nilles S. J. Ein ungedruckter koptischer Bericht über die Schwester des hl. Pachomius und ihre Klosterstiftung // Zeitschrift für katholische Theologie. 1882. Bd. 6. S. 374. (Буквальный перевод Codex Copto-Vaticanus 69. S. 132: «Если кто-то из них отходил на (вечный) покой, то у них был обычай переносить в их церковь, а ее мать подходила и расстилала над ней льняной плат».)

³⁶ Hieronymus. Regula Pachomii 81 // PL 23. Col. 74 A.

³⁷ Vita s; Pachomii 86 // AS Maji [1886] III. 41* A.

³⁸ Athanasius. De Virginitate 11 // PG 28. Col. 264 C.

³⁹ Ibidem.

⁴⁰ Reil Th. Beiträge zur Kenntnis des Gewerbes im hellenistischen Ägypten: Dissertation. Leipzig, 1913. S. 98.

Особенной популярностью в конце римской эпохи пользовалась шерсть Ксоисского нома. Поэтому некоторые египетские монахи, за исключением, может быть, только пахомианских, носили также и шерстяные вещи, хотя источники об этом сообщают очень мало.

Геронтий пишет о Мелании: «Под шелковыми одеждами (уже будучи молодой супругой, хотя ей едва исполнилось 16 лет) она начала носить платье из грубой шерсти; ее тетя, заметив, укоряла племянницу в том, что она делает это слишком поспешно. Святой стало очень обидно, что тайна не сохранилась, и она умоляла тетю не сообщать об этом ее родителям»⁴¹. Позже, когда Мелания уже многие годы была настоятельницей женского монастыря около Вифлеема, она признавалась: «Когда я поняла, что лукавый нашептывает мне тщеславные мысли именно потому, что прежде я носила одежды из тонкого льна и шелка, а теперь из грубой шерсти, то я показалась себе совершенно жалкой, и подумала, сколь же много людей сидит на тростниковых ковриках на рыночной площади нагими и окоченевшими от холода (рабы на рынке). Так Бог отогнал от меня сатану»⁴². То, как именно Мелания носила свою шерстяную одежду, позволяет предположить, что это была власяница, изготовленная из козьей шерсти.

Иероним требовал от девы Марцеллы: «твой пояс должен быть из шерсти»⁴³. Деметрию и ее монахинь он наставлял в свободное от молитвы и учебы время «никогда не выпускать из рук шерсти», вязать или ткать⁴⁴.

Кроме указанных случаев, в западном монашестве шерстяная одежда явно практически более не упоминается. Но и косвенные свидетельства позволяют заключить, что такие вещи носили также отшельники и киновиты. Иоанн Златоуст говорил, что одежда малоазиатских монахов была из верблюжьей шерсти⁴⁵. Обозначения «плотная», «грубая» или «власяница», которыми часто описывают одежду в западном и в восточном монашестве, могут позволить заключить, что речь идет о шерстяных вещах.

Августин⁴⁶ указывал на распространенный на Западе обычай носить верхнюю шерстяную одежду, которого придерживались также и монахи.

⁴¹ *Gerontius. Vita S. Melaniae* 4.

⁴² *Gerontius. Ibid.* 62.

⁴³ *Hieronymus. Epistola* 38. 4 // CSEL 54. 292, 11-14: „Sit cingulum laneum, et tota simplicitate purissimum: quo possit magis astringere vestimentum quam scindere”.

⁴⁴ *Hieronymus. Epistola* 130. 15 // CSEL 56. 195, 21-22: „Habeto lanam semper in manibus, vel staminis pollice fila deducito ...”

⁴⁵ *Ioan. Chrysostomus. In s. Matthaeum homilia* 69, 3 // PG 58. Col. 644.

⁴⁶ *Augustinus. Sermo* 37. 5 // PL 38. Col. 224: „Hoc conjicere audeo ex ordine vestimentorum nostrorum; interiora sunt enim linea vestimenta lanea exteriora.”

Иероним упрекал отступника Иовиниана: будучи монахом, он носит шерстяную тунику⁴⁷. Бенедикт Нурсийский предписывал своим монахам зимой носить вещи из толстой шерсти⁴⁸. Иоанн Кассиан⁴⁹ и Исидор⁵⁰ отвергали льняную верхнюю одежду как не соответствующую западным традициям. Тем самым, по меньшей мере косвенно, они допускали ношение шерстяного. Для Запада из-за климата более плотный шерстяной материал является более естественным, особенно в средних и северных горных областях. Поэтому *Regula magistri* предполагает зимой ношение плотной одежды из грубого материала, возможно шерсти⁵¹.

В монастырях св. Мартина очень многие монахи носили вещи из верблюжьей шерсти⁵².

В остальном платья из козьей шерсти чаще упоминаются на Востоке, чем на Западе; об этом речь пойдет ниже.

В древнем шотландском монастыре Кил-Рос, который существовал уже при епископе Палладии в 430 г., нижняя одежда была из белой шерсти и достигала колен. Ее надевали во время работы⁵³.

Естественный цвет некоторых сортов шерсти имел то преимущество, что делал ненужным дальнейшую ее покраску. Так, канузийская шерсть была коричневой или красной, шерсть из Полленции черной, азиатская — красноватой, шерсть Бетики золотисто-коричневой или серой⁵⁴. Это вполне объясняет и различные цвета монашеских одеяний.

В. Одежда из шкур животных и из других материалов

Чаще всего монахи носили вещи, сшитые из шкуры животных. Это было обычным для всего средиземноморского цивилизованного мира. Так, Евсевий (ум. в 400), который жил в Малой Азии в горах недалеко от большой деревни Асиха, одевался «в одежду из шкуры»⁵⁵.

Подчас такое одеяние покрывало все тело. Наглядное описание оставил Феодорит, писавший о сирийском монахе Варадате⁵⁶: «Теперь он

⁴⁷ *Hieronymus. Adversus Jovinianum* II. 21.

⁴⁸ *Benedikt Nurs. Regula Monachorum* 55.

⁴⁹ *Ioan. Cassianus. Instituta* 1. 10 // CSEL 17. 15, 2–5.

⁵⁰ *Isidor Sev. Regula Monachorum* 12 // PL 83. Col. 882 A: „Porro linteo non oportet monachum indui . . . neque indumenta vel calceamenta, quae generaliter caetera monasteria abutuntur“.

⁵¹ *Regula Magistri* 81.

⁵² *Sulpicius Severus. Vita s. Martini* 10 // CSEL 1. 120, 8: „Plerique camelorum saetis vestiebantur; mollior ibi habitus pro crimine erat“.

⁵³ *Ordo Monasticus* // PL 59. Col. 566 AB.

⁵⁴ Ср.: *Marquardt J. Das Privatleben der Römer. Leipzig, 1886. Bd. 2. S. 478.* О методах и способах производства и обработки шерсти см.: *Marquardt. Ibid. S. 527–530; Reil. S. 99–122; Blümner H. Technologie und Terminologie der Gewerbe und Künste bei Griechen und Römern. Leipzig; Berlin, 1912. Bd. 1.*

⁵⁵ *Theodoret. Historia Religiosa* 18 // PG 82. Col. 1425 D.

⁵⁶ *Theodoret. Ibid. 27 // PG 82. Col. 1486 C.*

постоянно стоит, воздев руки горе и хваля Всевышнего. Все его тело облачено в одежду из шкуры (δεσματίνῳ χιτῶνι). Небольшие отверстия он оставлял только для рта и носа, чтобы вдыхать воздух, иначе человеку не выжить.»

Симеон Старший встретил одного монаха, путешествовавшего из Месопотамии в Святую Землю и «полностью закутанного в одежду из звериной шкуры»⁵⁷. Сам он позднее также носил такие вещи; и по той причине, «что иноземцы бесчисленными толпами устремлялись к нему и все желали коснуться его (Симеона) и воспринять благословение от его мехового одеяния, ... он решил встать на столпе»⁵⁸, что вскоре и исполнил.

Вещи из шкур носило большинство египетских монахов. Евагрий Понтийский отмечает общее: «Они носят овчину»⁵⁹. Иоанн Кассиан считает, что это были козы шкуры⁶⁰. Греческий автор *Vita Pachomii* в предисловии сообщает⁶¹, что «они ходили в шкурах овец и коз, бедствуя, страдая, но сохраняя терпение»⁶². Согласно речи Ангела, это была белая дубленая овчина⁶³.

В Северной Африке некоторые аскеты также пользовались накидкой из шкуры. Сульпиций Север видел в одной хижине в Киренской области «старика, работавшего на своей ручной мельнице прямо в одежде из шкуры»⁶⁴.

Григорий Акритский, галльский святой⁶⁵, «спустился в очень глубокую могилу. Выбравшись из нее, он, одетый только в шкуру, затворился в самой тесной келии» и провел в ней до конца своих дней затворником.

Лупицин, настоятель монастыря Кондадискон в области между Алеманнией и Бургундией (ум. в 450), пришел к Хильперiku, королю Бургундии, и попросил правителя дать еду и одежду для его монахов. Слуги короля встретили «старика, одетого в шкуру»⁶⁶. Юного Венедикта Нурсийского италийские пастухи видели в пещере полностью замotanного в шкуру, так что сначала подумали, что это дикий зверь⁶⁷. Монахи древнего шотландского монастыря в Кил-Росе многие столетия

⁵⁷ *Vita Danielis Stylitae* 10.

⁵⁸ *Theodoret. Ibid.* 26 // PG 82. Col. 1474 A.

⁵⁹ *Euagrios Pontikos. Capita practica ad Anatolium* // PG 40. Col. 1222 B.

⁶⁰ *Ioan. Cassianus. Instituta* I. 7 // CSEL 17. 13, 6–16.

⁶¹ *Vita S. Pachomii, Prolog* // PL 73. Col. 229–230.

⁶² Ср.: Евр. 11. 37.

⁶³ *Palladius. Historia Lausiaca* 32, 38 // PL 73. Col. 1187D.

⁶⁴ *Sulpicius Severus. Dialogus* I. 4 // CSEL 1. 156, 1–3.

⁶⁵ *Vita S. Gregorii Acritensis* 3 // AS Januarii 1. 290).

⁶⁶ *Greg. Tours. Liber Patrum* 5.

⁶⁷ *Greg. Magn. Dialogorum* II. 1 // PL 66. Col. 131 или 132A.

одевались «в бедные одежды, чаще изготовленные из шкур, но белого цвета, чтобы показать, что они белы как в жизни, так и внешне»⁶⁸.

Итак, о монашеской одежде из шкур рассказывается во многих местах, об этом будет еще сказано в разделе о милоти. Иногда это верхняя накидка, иногда хитон.

Ее носили конечно не только монахи. Шкуры животных, как и сегодня, например, в Италии и у балканских народов, особенно среди пастухов и крестьян, использовались для защиты от непогоды. Кроме пастухов, носивших овчины в любое время года, Колумела советует⁶⁹ меховые вещи с рукавами и рабам. В начале пятого века, начиная со времени германского вторжения, развивается собственное изготовление одежды из шкур и у народов Южной Европы⁷⁰, у которых прежде она использовалась не так часто.

Для защиты от холода шкуры носили шерстью внутрь, кожей наружу, как об этом сообщается в ряде рассказов о монахах. Так, один авва сразу показался странным своим собратьям, когда он по воскресеньям приходил в церковь в набедренной повязке, надетой навыворот, то есть носил ее шерстью наружу⁷¹.

Часто встречающиеся выражения «*pellis confecta*» или «*laborata*» в общем указывают на дубленую шкуру. Но у иных отшельников можно видеть и использование вещей из необработанной шкуры. Примеры этого см. выше, в конце параграфа об одежде ранних монахов⁷².

⁶⁸ *Ordo Monasticus* // PL 59. Col. 566A.

⁶⁹ *Columella. De re rustica* 1. 8. 9.

⁷⁰ *Marquardt. Das Privatleben der Römer. Leipzig, 1886. Bd. 2. S. 587–588.*

⁷¹ *Apophthegmata Patrum, De Abbate Cronio* // PG 65. Col. 249.

⁷² О появлении *pellis confecta* или *laborata* можно сказать следующее: сначала кожу делают мягкой, стороны кожи и шерсти очищают и отскабливают. Затем ее опускают в жидкость с добавлением листьев тутового дерева, мочи и красноплодной переступени для вымачивания или разбухания, чтобы таким образом волокна могли впитать жидкость, содержащую дубильные вещества. После этого уже в собственно дубильные они «дубятся». Для этого брали кору ели и ольхи, потом скорлупу или цветы граната, листья сумаха, чернильного орешка и желуди. Также использовались плоды дикого винограда или египетской акации и других диких растений. Техническая особенность египетского метода дубления состояла в том, что вместо обычного в иных местах чернильного орешка использовали плоды нильской акации. (Ср.: *Reil Th. Beiträge zur Kenntnis des Gewerbes im hellenistischen Ägypten: Dissertation. Leipzig, 1913. S. 132*). Получаемая из него жидкость называлась красным или огненным растительным дублением. При белом дублении использовали кухонную соль и квасцы и получали таким образом очень мягкую школу. При замшевом дублении использовалась масло или жир. Тем самым кожа становилась мягкой и эластичной. Неразвитая примитивная форма последнего вида происходит тем, что берут кожу, растягивают ее и обрабатывают жиром. Конечно это еще не дает собственно дубленую кожу, но так называемую крученую кожу. При пергаменном дублении кожи только очищаются, обезволиваются и оскабливаются. О техническом способе, который древние в разных вариантах дубления использовали, мы почти ничего не узнаём, согласно

Из других материалов, которые использовались для изготовления монашеских одежд, в этом исследовании мы уже упоминали пальмовые листья, тростник, а также плетение одежды из ковриков у аскетов Египта и Малой Азии.

Материал для плетения был в изобилии у египтян — кусты папируса, из стеблей которого плели лодки, его волокно, как видно из папирусов, перерабатывалось для сандалий, парусов, лежанок, одежды, ковриков, веревок и корзин⁷³. Вполне можно предположить, что иные египетские монахи делали и одежду из папируса, как и из других, имевшихся в их распоряжении, материалов. Но об этом свидетельств недостаточно.

§ 2. Цвет монашеской одежды

Белая одежда

«У аввы Аполлония в Фиваиде вместе одновременно жило около 500 братьев... Они имели общий стол и все облачались в белые одежды»⁷⁴. Но не только они носили льняные одежды. В так называемом Правиле Ангела у Пахомия есть предписание⁷⁵: «для ночного времени монахи должны иметь льняной левитон и быть препоясанными. Каждый из них пусть носит белую дубленую овчину. Без этого они не могут ни есть, ни спать». Похожее сообщается и о других египетских монахах. Так, жившие в скитской пустыне должны были, согласно местному обычаю, присутствовать в белых одеждах на погребении египтянки Афанасии⁷⁶. О «борцах Христовых», собиравшихся вокруг аввы Иоанна Ликопольского,

Блюмнеру (*Blümner H. Technologie und Terminologie der Gewerbe und Künste bei Griechen und Römern. Leipzig, 1912. Bd. 1. S. 260–270*), из письменных источников. Иногда отмечают, что кожевники отбивали шкуры палками; чтобы они были мягкими и легче воспринимали дубильные и красящие материалы. Трение кожи, так называемое накатывание или мерение, не упоминается. Для окраски кож служили кроме уже названных дубильных материалов еще кора лотосового дерева, марена и красный пищевой краситель для красного дубления и медный купорос для черного дубления. Обработывались все возможные шкуры. Монахи носили преимущественно овчины и шкуры коз. Мир, в котором жили ранние монахи, в отличие от этого, знал все возможные виды шкур. Так, в эдикте Диоклетиана, в 8-м разделе, речь идет о шкурах и производстве меха, сначала о мягкой коже из Вавилона, Тралл и Финикии, затем о различных сортах коровьих кож, и наконец, об остальных шкурах животных, от самых дешевых до самых дорогих. Приводятся шкуры коз, овец, ягнят, косуль, оленей, диких овец, куниц, бобров, медведей, волков, лис, леопардов, львов, гиен и тюленей, далее — тонко обработанный сафьяны, среди них — вавилонские, финикийские, лаконийские, а позднее еще парфянские — были наиболее востребованными. Во всех случаях проводилось различие между *pellis infecta*, недубленой, и *pellis confecta*, дубленой шкурой. (Ср.: *Marquardt. P. 587.*)

⁷³ *Reil. Ibid. S. 122–123.*

⁷⁴ *Palladius. Historia Lausiaca 52 // PL 73. Col. 1157C.*

⁷⁵ *Palladius. Historia Lausiaca 38 // PL 73. Col. 1137D. Ср.: Ibid. 32; Vita s. Pachomii 22 // PL 73. Col. 242C.*

⁷⁶ *Adnotatio ad AS Oktober IX. 904 Прим.*

сообщается следующее⁷⁷: «Можно было, однако, видеть множество монахов, которые у него в общине (в церкви? ecclesia) были как хор праведных (хор святых) в сияющих одеждах и постоянно восхваляли Бога в гимнах». Под «сияющими» λαμπρός, lucidus) одеждами нужно понимать белые — оба слова lucidus и albus очень часто в то время употреблялись как синонимы.

Одному синайскому монаху, всегда приходившему в церковь очень бедно одетым, Иосиф Пилусиот дал «левитон и необходимое для него, и с тех пор он одевался как и его собратья и был подобен ангелу»⁷⁸. Шт. Шивиц⁷⁹ справедливо полагает, что монах получил в дар именно белый левитон.

По сообщениям источников некоторые пустынноики носили белые (льняные) вещи, даже если не все облачение полностью, то, по меньшей мере, тот или иной его элемент. Монах Гонофрий⁸⁰ «носил белые монашеские одежды и по духу был истинным монахом». То же говорится и о других монахах⁸¹, в неокрашенных льняных одеждах, то есть в белых.

Персидские монахи, как указывает католикос Тимофей (780–823), носили белые одежды подобно языческим священникам. Такой странный обычай вызвал его недовольство⁸². Связано это с древней традицией, когда христианские священники одевались в белое, но такому же обычаю следовали также иудейские и языческие священники.

На Западе в раннем монашестве ношение белой (льняной) одежды, за исключением нижней, засвидетельствовано очень редко. Напротив, белые шерстяные платья, а тем более из шерсти естественного цвета, были достаточно распространены. В древнем шотландском монастыре Киль-Рос монахи во время работы надевали в дополнение к белым одеждам из шкур нижние из белой шерсти⁸³. На рубеже шестого и седьмого веков, когда в Англию пришли бенедиктинцы из окружения св. Августина, ирландские монахи носили белую одежду⁸⁴. У бенедиктинских монахов св. Фара из Мо белое платье носилось уже в

⁷⁷ Palladius. Historia Lausiaca 46 // PL 73. Col. 1152D.

⁷⁸ Apophthegmata Patrum, De Abbate Cronio 5 // PG 65. Col. 249AB.

⁷⁹ Schiwietz St. Das morgenländische Mönchtum. Mainz, 1913. Bd. 2. S. 38.

⁸⁰ Vita ss. Galactionis et Epistemes 2 // PL 73. Col. 180B.

⁸¹ Palladius. Historia Lausiaca 1; Rufinus. Historia Monachorum 7 // PL 21. Col. 411B. Ср.: Palladius. Historia Lausiaca 52 // PL 73. Col. 1156 A) и Schiwietz St. Das morgenländische Mönchtum. Mainz, 1904. Bd. 1. S. 92.

⁸² Rücker A. Die Canones des Simeon von Revardesir. Leipzig, 1908. S. 20.

⁸³ Ordo Monasticus // PL 59. Col. 566AB.

⁸⁴ Dom P. Piolin. Du costume monastique anterieurement au XIIIe siècle: Lettre a un peintre d'histoire // Revue de l'art chretien. Recueil mensuel d'archeologie religieuse. 1865. Vol. 9. P. 646. AS Oktober IX. 309A n. 15 (Бенедиктинцы из Мо).

девятом столетии. Точно так же члены монастырского братства в Лире в Нормандии носили белые вещи, а в Савиньи — серые⁸⁵.

Белые одежды были особенно привычны в Египте⁸⁶. Например, папирус Оху III 471⁸⁷ сообщает о белом платье, которое надевали при посещении театра. О других свидетельствах мы говорили выше, в главе о льняной одежде.

Черная или темная одежда

Иероним в своем письме со словами утешения после кончины Павлы наставляет Пахомия⁸⁸: «то, что ты среди первых, и первый из рода патрициев, принял монашество, должно быть для тебя поводом не для превознесения, но для уничтожения. Ты же знаешь, что Сын Божий стал Сыном Человеческим. Сколь бы ты сам ни уничижался, смиреннее Христа ты не станешь. Может быть так, что ты идешь пешком, одетый в темную (*fusca*) тунику, а тебя считают бедняком... Но твои Евстахий и Павла превосходят тебя».

Аселле Иероним жалуется⁸⁹: «мы не носим шелковых одеяний, поэтому и называемся монахами; если наша туника не белая, то тут же отовсюду слышится: это обманщик, это грек!» То есть в Риме греческие философы узнавались по их черной накидке. Именно поэтому первые монахи также насмешливо назывались «Graeculi».

Некоторые мнимые аскеты хотели верить, что надев темную накидку, можно сойти за монаха. От таких Иероним предостерегает в послании к Рустикю⁹⁰: «Ты же сам видишь тех, кто, препоясав чресла, носят темную (*pulla*) тунику и длинную бороду. Они не отказываются от женщин, живут с ними под одной крышей, вместе ходят на трапезу, юные служанки им прислуживают, — и, не называя это браком, все относится именно к нему».

Похожим образом от этой «черной опасности» он предостерегает Евстохию. «Избегай также и мужчин», пишет он ей, «если видишь, что они скованы одной цепью; против предписания апостола они отрачивают волосы как бабы, носят козлиную бородку и черную

⁸⁵ О Лире см.: Gallia Christiana XI. 645 A. О Савиньи: Vita b. Gaufridi 10 // Analecta Bollandiana I. 401; *Guery Ch. Histoire de l'abbaye du Lyre. Evreux, 1917. P. 190–191.* О Беке: Gallia Christiana XI. 644 E.

⁸⁶ Baronius II ad a. Chr. 256 Lucii Papae I „Galli et Volusiani imperatorum 3 имеет в виду, что христиане имели особую одежду. (Rosweyd, Adnotatio 56 in Vitam S. Antonii Abbatis // PL 73. Col. 180AB). См.: *Clem. Alex. Paedagog. II. 10. 108, 1.*

⁸⁷ *Schubart W. Einführung in die Papyruskunde. Berlin, 1918. S. 449.*

⁸⁸ *Hieron. Epistola 66, 13 // CSEL 54. 663, 16–664, 15.*

⁸⁹ *Hieron. Epistola 38, 6 // CSEL 64. 293, 1–4.*

⁹⁰ *Hieron. Epistola 125, 6 // PL 22. Col. 1075 = CSEL 56. 124, 3–7.*

накидку и даже в холодное время ходят босиком. Все это — лишь средства дьявольского обмана...»⁹¹.

Как и мужчины женщины-аскеты из круга знакомых Иеронима также носили вещи темного цвета. Так, Аселла, «не говоря об этом родным, продала нашейное золотое украшение и надела темную (*fusciorem*) тунику»⁹². К оплакивающей супруга Сальвине Иероним обращается со словами утешения⁹³: «в могиле твоего мужа ты сопогребла всякое влечение, пурпур и косметика, покрывавшие твое лицо, смыты у его одра. Ты надела темную тунику и черную обувь вместо белого платья и позолоченных сапожек. Тебе не хватает одного — ты должна быть стойкой». О двух галльских монахинях, которые вели себя возмутительно, этот защитник аскетической строгости пишет⁹⁴: «Даже бедная и темная одежда есть знак безмолвной души».

Об одеждах монахов и монахинь Иероним пишет, что они были темного цвета, темными и черными. При этом он использует выражения «*vestis pulla*» или «*fusca*». Окончательному выводу о собственном смысле и значении этих слов еще должно предшествовать отдельное исследование. Судя по всему, здесь имеются в виду скорее коричневый или серовато-черный цвет, а не собственно черный. Для цели нашей работы вполне достаточно пока использовать уже указанное общее значение — «темного цвета». Важно при этом не забывать, что Иероним почти не употребляет выражение «*vestis atra*» или «*nigra*». Можно заключить, что известные ему монашеские одежды не были совершенно черного цвета, но лишь темными, возможно несколько коричневатыми.

В других западных источниках, тоже очень редко, встречаются выражения, которые предполагают наличие темной или черной одежды у тех, кто совершает богослужение. Иероним остается свидетелем для Рима и Италии, а также для Галлии. В своей книжке «О рукоделиях монахов» Августин⁹⁵ выражает желание, «чтобы Африка стала черной как и другие земли», то есть чтобы в ней было как можно больше монахов. В своем письме к Экдиции он упоминает черное платье как монашеское⁹⁶. В приписанной ему проповеди «*Ad Fratres in Eremo*»⁹⁷

⁹¹ *Hieron. Epistola 22, 28 // CSEL 54. 185, 1–4.*

⁹² *Hieron. Epistola 24, 3 // PL 22. 427–428 = CSEL 54. 216, 17–21. — Ср.: Hieron. Epistola 128, 2 // CSEL 66. 167, 11–13 „Solent quidam cum futuram virginem sponderint, pulla tunica eam et furvo operire pallio”.*

⁹³ *Hieron. Epistola 79, 7 // CSEL 56. 96, 11–17.*

⁹⁴ *Hieron. Epistola 117, 7 // CSEL 55. 430, 7.*

⁹⁵ *Augustinus. De opere monachorum 28 // PL 40. Col. 575–576: „... sub generali nomine monachorum vestrum propositum blasphematur, tam bonum, tam sanctum, quod in Christi nomine cupimus, sicut per alias terras, si per totam Africam pullulare...”.*

⁹⁶ *Augustinus. Epistola 262, 9 // CSEL 57. Augustinus II. 4. 629, 4–9: „Quid ut enim absurdus quam mulierem de humile veste viro superbire, cui te potius 'expediret obtemperare candidis moribus quam nigellis vestibus repugnare, quia etsi te indumentum*

известна символика черного монашеского одеяния — память о смерти, и она предполагается как общеизвестная. При этом для обозначения цвета платья Августин использует слова *fusca* и *nigella*, не различая их по значению, из чего можно сделать вывод, что оба они подчеркивают скорее темноцветное, а не собственно черное.

В «Благословении одежды» (*Benedictio vestis*) дев, приписанной Григорию Великому *Liber sacramentorum*, встречается замечание: «а внешне они должны носить черные платья»⁹⁸. Это, судя по всему, означает: в глазах других, или всякий раз при контакте с внешним миром они должны одевать черное. Значит ли это, что автор считает, что дома или на клиросе они носили вещи другого цвета?

Согласно Пенитенциалу Феодора (Теодора) Кентерберийского⁹⁹ женщины (в том числе и монахини), которые носят черный плат, могут «принимать священную Жертву». Это краткое замечание, имеющее значение и для истории литургии, свидетельствует также о том, что в Британии у монахинь эта часть одежды была черного цвета.

Сколь бы широко ношение черного или темного платья ни упоминалось и в других западных источниках, можно с уверенностью заключить, что это не было общим обычаем. Именно поэтому Кесарий Арелатский подчеркнуто запрещает своим монахиням носить «черное или яркое облачение»¹⁰⁰. Венедикт Нурсийский, как и другие авторы монашеских правил, просит¹⁰¹ монахинь не заботиться о цвете или о грубости материала, из которого шили одежды, но придерживаться местных обычаев и традиций. Очевидно, что черное облачение предписывается, как минимум, не везде.

Темное или черное платье, судя по всему, получило распространение среди монахов уже очень рано. Многочисленные следы этого можно обнаружить и на Востоке, у авторов и отцов в самых разных землях. Так, в Константинополе монахи после изгнания св. Иоанна Златоуста, их законного епископа, захватили церковь. За этим, как сообщает (историк) Зосим¹⁰², на них последовали гонения, в ходе которых погибли все «имевшие черные одежды». Очевидно, что черное было знаком

monachae delectabat, etiam hoc gratius posset marito observato exoratoque sumi quam illo inconsulto contemptoque praesumi“. Ср.: *Alard Gazaeus. Commentarium in Johannem Cassianum Instituta* 1. 5 // PL 49. Col. 70A.

⁹⁷ *Augustinus(?)*. *Ad Fratres in Eremo Sermo* 27 *De Filio prodigo* // PL 40. Col. 1282: „*Pensate ergo fratres: quid vestis nigra ... persuadeant. Nigra enim vestis, quae vilis est, mundi contemptum nobis denuntiat, et memoriam mortis*“.

⁹⁸ *Greg. Magn. Liber Sacramentorum* // *St. Gregorii Opera omnia*. Paris, 1705. Vol. 3. P. 167: „*et vestimenta nigra forinsecus gestant*“.

⁹⁹ *Theod. Canterb. Poenitentiale* 7 // PL 99. Col. 931C.

¹⁰⁰ *Caesar. Arl. Regula ad virgines* 44 // AS Januar II. 16; *Ibid.* 55 // AS Januar II. 16.

¹⁰¹ *Bened. Nurs. Regula Monachorum* 55.

¹⁰² *Zozimos. Liber* 5. 23.

принадлежности к монахам. Черный паллий нередко упоминается как греческими, так и восточными авторами¹⁰³. Согласно Ливанию (ум. в 393 г. в Константинополе), черная или темная одежда была настолько характерной для монахов, что он и называет их просто *μελανεϊκοῦντες*¹⁰⁴.

Григорий Нисский, защищая монахов от клеветников, завистников и мнимых последователей пишет об их одеянии¹⁰⁵: «Под поясом спускается туника, красивая черная одежда достигает лодыжек». Свидетельство о черной женской одежде из той же области: тело умершей Макрины, принявшей монашество сестры Григория, вместо светлой одежды облачили в темный паллий ее матери¹⁰⁶.

Евнапий Сардский (ок. 400) жалуется на монахов из своего окружения: «в то время каждый, кто носил черное одеяние и не находил ниже своего достоинства показаться публично в грязной одежде, оставлял отталкивающее впечатление». Соблюдение благопристойности, таким образом, считалось высокой добродетелью¹⁰⁷. В другом месте¹⁰⁸ он уже ясно говорит о том, что монахи носили темные одежды, возможно паллии.

В Палестине, как и в Византии и Малой Азии, черная монашеская одежда вошла в употребление получила распространение. Так, Евфимий Великий, один из основателей монашеского пустынножительства (лавры) в Палестине, выходит помочь молящемуся бесноватому «в ярком свете ... строгий внешне ... небольшой, с длинной, развивающейся бородой, в черной одежде, с посохом в руке»¹⁰⁹. Согласно Илию Критскому, монахи окончательно отличались от языческих философов своим черным паллием¹¹⁰, что для его окружения было особенно важным

¹⁰³ Ср.: *Alteserra A. D. Asceticon sive Originum rei Monasticae libri decem. P., 1674. Vol. 17. P. 294.*

¹⁰⁴ *Libanius. Declamationes XXVIII // Libanii sophistae orationes et declamationes / J.-J. Reiske recensuit et perpetua adnotatione illustravit, Altenburg 1784. Vol. 2. P. 164; Ibid. P. 195.*

¹⁰⁵ *Greg. Naz. Poema de seipso 1. 44. In monachorum obtrectatores et ad falsi nominis monachos 25-34 // PG 37. Col. 1351 A.*

¹⁰⁶ *Greg. Nys, Vita S. Makrinae // PG 46. Col. 996B; 992C.*

¹⁰⁷ *Eunapius. Vita Philosophorum, Aedisius / Ed. Boissonade. P. 43. В кн.: Bauer A., Strzygowski J. Eine alexandrinische Weltchronik: Text und Miniaturen eines griechischen Papyrus der Sammlung W. Golenishev. (Denkschriften der Kais. Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-Historische Klasse 61 1906) II. Abhandlung [Wien 1906] S. 71.*

¹⁰⁸ *Eunapius. Vita philosophorum, Maxim. / Ed. Boissonade. P. 54.*

¹⁰⁹ *Cyr. Mon. Vita S. Euthymii // AS Januar II. 689. n. 140.*

¹¹⁰ *Илия Критский (цит. по кн.: Goar J. Euchologion sive Rituale Graecorum complectens ritus et ordines Divinae Liturgiae, officiorum, sacramentorum, consecrationum, benedictionum, funerum, orationum etc. Cuilibet personae statui vel tempori congruos, juxta usum Orientalis Ecclesiae. Venetia, 1730². P. 495: „Adesdum, qui nostrorum Nazaraeorum et magistrorum virtutes hoc est continentiam et religiosam vitam, ac puritatem in alieno habitu*

фактом, так как обычно именно по причине черных одежд монахов принимали за философов. Таким образом, во всем Восточном Средиземноморье, от Константинополя через Сирию, Палестину и вплоть до Египта, имеются свидетельства о черной одежде монахов.

То, что черное одеяние было известно и в восточном сирийском монашестве, показывает Собор константинопольского патриарха Акакия в феврале 486 г. Судя по всему, это первый Собор, на котором упоминаются монахи. Во 2-м каноне говорится о лжецах, одевающихся ради обмана в черное и своим внешним видом соблазняющих простодушных; канон устанавливает¹¹¹, что монахам отныне нельзя жить в городах и деревнях, где совершается литургия и крещение, они должны жить какое-то время в пустыне под присмотром епископов и пастырей, чтобы простые жители провинций не попадали под влияние тех, кто только внешне и с недостойными целями надевают монашеские одежды.

В персидском монашестве черная одежда также хорошо известна¹¹².

Несколько источников свидетельствуют о черном монашеском одеянии в Египте: в небольших сохранившихся фрагментах папирусов «Александрийской хроники» (ок. 412 г.), согласно А. Бауэру и Й. Стржиговскому¹¹³, встречаются «метающие камни монахи», которые разрушили Серапейон. «На иллюстрациях в отличие от остальных, пестро одетых фигур», говорится в книге, «христиане, штурмующие Серапейон (один, подняв правую руку, метает камень), одеты в темное». Это осторожное толкование Бауэра Стржиговский понимает как прямое указание на монахов. Анализ иллюстраций хотя и позволяет допустить осознанный выбор темного облачения, но видно, что есть и другие цвета. Передача цветов в издании, как отмечает сам издатель в предисловии, здесь может быть не совсем достоверной. Оригинал, к сожалению, остался пока недоступным.

До нас дошли, однако, и другие свидетельства, более ясно говорящие о черных одеждах и у египетских монахов. Так, епископ Птолемаиды Синесий пишет монаху Иоанну¹¹⁴: тот «Ган наставил тебя, таким образом, в монашеской жизни... Он также говорит, что ты поверх всего

colis: nostrum est enim comam resecare, et nigrum pallium gestare: Cynicum autem comam alere, atque albo pallio uti“.

¹¹¹ Braun O. Ostsyrisches Mönchsleben. München, 1915. (BKV 22). Einleitung. S. 6 (286).

¹¹² Akten persischer Martyrer 21: Mär Giwargis 33. München, 1915. S. 241 (BKV 22), Anmerkung 2): „Сирийские монахи носили черные одежды“; Synhados S. 67. Akten persischer Martyrer 5. 5. München, 1915. S. 86: во время больших гонений на христиан в Бет Хуцае захотел и Азад, один из царского дворца, приобщиться к мученическому венцу, для чего прибежал к хитрости: „он поменял в эти дни свою одежду, надел одежду (σχήμα) сына завета, покрыл черным капюшоном (?) голову, вышел и встал среди блаженных исповедников, которые были казнены... Так был увенчан и святой Азад“.

¹¹³ Bauer A., Strzygowski J. Eine alexandrinische Weltchronik. Wien, 1906. S. 71.

¹¹⁴ Synes. Ptolem. Epistola 146 // PG 66. Col. 1544A.

облачен в темный паллий. Он ничем не лучше белого. Ибо он предназначен для совершенно светлой личности... Если ты выбрал черный цвет, потому что следуешь тем, кто уже раньше надел его, то я могу только вознести хвалу всему, что принято по воле Божией». В другом месте Синесий упоминает и темную лацерну¹¹⁵.

В житии мучеников Галактиона и Епистимии говорится¹¹⁶: «Он называет подобными ангелам тех, кто одет в черный паллий, тех, кто отверг мир и все мирское, хранит девство и стремится в жизни уподобиться Христу». В другом месте этого жития Метафраст упоминает монашеский хор, «благочестиво одетый в черное»¹¹⁷.

Наконец, *Regula tertia patrum*, приписываемое первым египетским отцам, содержит правило¹¹⁸: «Игумен обязан заботится об обеспечении братьев необходимыми вещами, так чтобы они выглядели как монахи. Они не должны быть одеты в разные цвета. При приобретении кукулей нужно обращать внимание на то, чтобы они все были черными. Так, по нашему мнению, должно быть». Похожие определения могли способствовать тому, что на Востоке черная или темная одежда рассматривалась часто как статусная, указывающая на монашеский чин. В том, что касается цвета иноческих одежд, то Афанасий, например, пишет: «пусть твоя одежда будет черной»¹¹⁹. Однако, как показано выше, не все наставники и основатели монастырей придерживались такого мнения.

Естественные цвета и национальные традиции в одежде

Приписанный Афанасию Великому трактат «О девстве» содержит определение¹²⁰: «Пусть твоя верхняя одежда будет черной, неброской, лучше естественного цвета или желтовато-белая. Мафорий должен быть указанного цвета и без бахромы». Подобная благосклонность очень способствовала распространению женского иночества. Поэтому их новые общины легче пускали корни в чужих землях. Часто возникавшие трудности, связанные с приобретением однообразной согласно правилу по цвету и материалу одежды, тем самым существенным образом облегчались.

На Западе это определение имеет свой аналог в правиле, данном монахиням Кесарием Арелатским. Здесь говорится¹²¹: «но все платья

¹¹⁵ Synes. *Ibid.* // PL 73. Col. 180B.

¹¹⁶ Vita SS. Gallactionis et Epistemis Martyrum (VI. cap. 9 Surius) (*Gazaeus A. Commentarium in Johannem Cassianum, Instituta* 1. 5 // PL 49. Col. 69D).

¹¹⁷ *Metaphrast.* Vita SS. Gallactionis et Epistemis 9 (XI. 291–292 Surius).

¹¹⁸ *Regula Patrum* III 3 // PL 103. Col. 1237–1238.

¹¹⁹ *Athanas.* De virginitate 11 // PG 28. Col. 264BC.

¹²⁰ *Athanas.* De virginitate 11 // PG 28. Col. 264B.

¹²¹ *Ces. Arl. Regula ad Virgines* 44 // AS Januar II. 16; *Ibid.* 5 // AS Januar IL 16.

должны быть простыми и благопристойными по цвету: не черными, не белыми, но только естественного цвета или молочно-белого». Почти то же самое пишет и епископ Аврелиан Арелатский (ум. в 551 г.), второй преемник Кесария, в своем «Правиле монахам»¹²²: «Вы не должны надевать одежды других цветов, кроме естественного молочно-белого или естественно черного». В данных правилах очевидно говорится о шерстяных одеждах, которые можно было изготовить из шерсти белых или черных овец и коз.

Говоря о монахе Непоциане, Иероним пишет: «В одежде он следует местным обычаям и не выделяется ни чистотой, ни неряшливостью»¹²³.

В правиле Бенедикта Нурсийского говорится¹²⁴: «Монахи не должны заботиться о цвете или материале всех этих вещей (то есть одежды или обуви), нужно брать те, которые легко найти и дешево приобрести в той земле, где они живут».

Как следствие этих определений — цвет бенедиктинских монашеских одежд действительно не всегда и не везде был одинаковым. В Лире в Нормандии до 1392 г. носили белое¹²⁵, в Савиньи — серое¹²⁶. В аббатстве Эгмонт черную одежду начали носить только с 21 января 1473 г.¹²⁷ Монахи Бека в средние века также носили белое¹²⁸. Похоже дело обстоит и у бенедиктинок¹²⁹. Как и в случае других членов ордена часто использовалась неокрашенная шерсть естественного цвета. Такие свидетельства есть, например, об аббатстве Саагун, которое устанавливало нормы и правила для испанских монастырей. Позднее монастырь св. Михаила в Вальядолиде, а вслед за ним и почти все другие испанские аббатства, перенял от него естественный цвет одежды, сохранявшийся там вплоть до 1550 года. В этом году папа Павел III утвердил для всех бенедиктинцев черный цвет¹³⁰.

¹²² *Aurelian. Arl. Regula ad Monachos 26 // Benedikt von Aniane. Codex Regularum II. 105: „vestimenta alio colore non induatis nisi laia, lactina et nigra native“.*

¹²³ *Hieronymus. Epistola. 60, 10 // CSEL 54. 559, 1-2.*

¹²⁴ *Benedikt Nurs. Regula Monachorum 55.*

¹²⁵ *Gallia Christiana XI. 645A.*

¹²⁶ *Vita S. Gaufridi 10 // Analecta Bollandiana 1. 401.*

¹²⁷ *Brom. Archivalia in Italie 1. 2 (1701) n. 1434.*

¹²⁸ *Gallia Christiana XI. 644E.*

¹²⁹ Например, монахини-бенедиктинки Нотр-Дам-дю-План, которые зависели от Иль-Барб, носили в 1200 г. одежду Сито (цистерцианцев = белую), точно так же в 1243 г. монахини Св. Волоса и Св. Креста. (Ср.: *Aquila. Rivista Storia Benedettina. 1919. Vol. 10. P. 462. Gerbert M. Historia nigrae silvae. 1788. Vol. 2. P. 88–89. 283–285.*

¹³⁰ *Piolin P. Du costume monastique anterieurement au XIIIe siècle: Lettre a un peintre d'histoire// Revue de l'art chretien: Recueil mensuel d'archeologie religieuse. 1865. Vol. 9. P. 645–646.*

Поэтому старая песня о бенедиктинцах, написанная между 1500 и 1508 гг., еще начиналась словами¹³¹: «Священный орден Бенедикта / покрывается мягкой одеждой [или наплечником/амиктом] / белой, черной, из верблюжьей или овечьей шерсти безо льна, – / ибо в этом религия» (Sacer ordo Benedicti / Utitur amictu miti / Pro suo velamine / Albo; nigro, camelino, / Lana texta sine lino, / Prout est religio).

Августин и его соратники, бенедиктинские миссионеры, пришедшие в Англию на излете VI в., носили черную одежду. Британские монахи, которых они встретили, напротив, были одеты в белые туники, по-видимому из шерсти естественного цвета¹³².

Когда в X–XII вв. появились камальдулы в Фонте-Авеллана, валломброзиане, цистерцианцы и другие ответвления древнего бенедиктинского древа, они сохранили в своей одежде белый цвет неокрашенной шерсти. Орденская одежда остается и поныне белой.

На Востоке белые вещи в первые столетия существования монашества встречаются чаще всего в Нитрийской, Скитской и Фиваидской пустыне. Это, как мы видели, определялось местными обычаями. Белые одежды скитских монахов можно объяснить другой причиной — белой шерстью фаюмских овец.

Авва Агафон, один из ранних монахов египетской пустыни, говорил своим ученикам¹³³: «Одежда монаха должна быть естественного цвета. Иначе душа может оказаться под угрозой тщеславного превознесения и гордыни». Это дополняет упомянутое выше предписание Афанасия об одеждах монахинь. Таким образом, на Востоке для отдельных монахов и монахинь также предусматриваются вещи естественного цвета. Антоний Великий и Иларион, судя по всему, также носили вещи из шерсти естественного цвета. В уединении пустыни это было единственное, что для них имелось.

Одежда естественного цвета не имела везде одинаковой окраски. Например, в случае шерстяных тканей цвет обычно зависел от места, где изготавливалась шерсть. Так, канузийская была коричневой или красной, шерсть из Полленции черной, азиатская — красноватой, шерсть из Беттики желтовато-коричневой или коричневой¹³⁴.

Широкое распространение цицилия, грубой мешкообразной одежды из козьей или верблюжьей шерсти, отчасти находит естественное объяснение в том, что ее легко было приобрести, и носило ее в основном бедное население. Этим же можно объяснить часто встречающиеся

¹³¹ Codex Latinus ms Monacensis 20015 // *Analecta Hymnica Medii Aevi* 15 Pia Dictamina. Reimgebete und Leselieder, I. Folge / Hsbg. G. M. Dreves. Leipzig, 1893. P. 257. N. 227.

¹³² Ordo Monasticus // PL 59. Col. 566AB; *Piolin*. Du costume... P. 646.

¹³³ AS Oktober IX. 902 n. 10.

¹³⁴ Ср.: *Marquardt J.* Das Privatleben der Römer. Leipzig, 1886. Bd. 2. S. 478.

темные одежды аскетов — темной, часто коричневой или серовато черной — естественный цвет козьей шерсти.

§ 3. Форма монашеской одежды.

А. Общее.

В той степени, в какой материал и цвет одеяний определили различия между отдельными монастырями Запада и Востока, точно такого же различия Иоанн Кассиан¹³⁵ требует иметь и в форме монашеских одежд. На Западе она должна отличаться от той, что была на Востоке. Это решение обусловлено географическим положением, климатическими особенностями и устоявшейся традицией. Он, например, считает, что ограничиться ношением только сандалий (*gallica*), коловия или одной туники на Западе не позволяет суровая зима, а облачение в кукуллий и ношение милоти вызывает лишь смех, а не благоговение. Прав ли здесь Кассиан, и особенно в том, что касается кукуллия и милоти, покажет дальнейшее исследование. Но, предвосхищая наш вывод, можно сказать, что в 4–6 вв. они были широко известны и на Западе.

О форме древней монашеской одежды в действительности мы знаем очень мало, хотя можно понять, какие ее элементы носились в отдельных областях. Вопрос о цвете и материале во многом также ясен. Не раз встречаются, например, указания о длине туники, паллия или других вещей. Мы узнаём также, что в некоторых монастырях или даже областях были свои особенности в костюме. Но обычно эти свидетельства не достаточны, чтобы судить о действительной форме монашеского одеяния.

Например, Исидор Пелусиот пишет к архимандриту Луке¹³⁶: «Один монах пришел в нашу пустыню и имел одежду твоей достопочтенной руки — так, как ты повелел твоим ученикам» (то есть как ты обычно предписываешь). Очевидно это была совершенно определенная форма одежды, но какая именно — из сказанного непонятно.

О раббане Мар Аврааме¹³⁷ сообщается: «Он показал всем нашу особую одежду и повелел, чтобы те, кто наставлен к этой святой жизни, постригли свои головы как короны. (Ибо вплоть до его прибытия истинные христиане отличались от севериан ношением тонзуры)». Согласно хронике Сиирда¹³⁸, Авраам предписал иметь тонзуру, изменил у своих монахов одеяние и обувь для того, чтобы они отличались от еретиков. Но и из этого мы не еще узнаём, как выглядели монахи.

¹³⁵ *Ioan. Cassian. Instituta* 1. 10 // CSEL 17. 15.

¹³⁶ *Isidorus Pelusiota. Epistola* 1. 318 // PG 78. Col. 365 C.

¹³⁷ *Thomas von Marga. Mönchsgeschichten* 1. 4 (Ostsyrisches Mönchsleben 9–10. BKV 22 [1915] S. 289–290).

¹³⁸ PO. VII. 133ff (BKV a. a. 0.).

Есть также отдельные свидетельства, в которых просто перечисляются то, что носили монахи, например, в большинстве правил, или у палестинского аввы Дорофея¹³⁹: «Вот наше одеяние: туника без рукавов, кожаный ремень, аналав и кукулий».

Но именно такие данные показывают, что все монахи в целом носили приблизительно одно и то же, но должны были отличаться в том, как они это носили. Возможно тогда это было как и сегодня. Например, бенедиктинцы, цистерцианцы, францисканцы, доминиканцы и большинство других орденов имели *Tunica talaris* (тунику до пят), как и приходское духовенство, но насколько она у них отличается уже в покрое!

Чем же в этом смысле ранние аскетические общины отличались друг от друга — в большинстве случаев сказать трудно. Самые ранние произведения в рельефе, резьбе, живописи, книжной графике, надгробных памятниках и т.п. во многих случаях передают не первоначальный образ, но уже какое-то более позднее его развитие. С некоторой уверенностью, однако, можно сказать следующее.

На Западе туники святого Мартина и первых галло-романских монахов Мармутье были мешкообразными, не такими широкими, как обычно, и повязывалась на теле веревкой. Поверх нее носили паллий, закрывавший затылок и плечи и окутывавший всего человека. Капюшон, судя по всему, тогда не носили¹⁴⁰.

Автор Жития Юрских отцов говорит об одежде этих аскетов: обычно они имели тунику, которую во время холодов подбивали мехом. Этого требовала погода в горах. Поверх нее надевали накидку с кукулем, к ней добавлялся также капюшон. Длинной накидка была от головы до пят. Иногда ее заменяли скапулярием из грубого материала. Видимо это была дополнительная накидка, меньшая размером, покрывавшая тело только до колен и локтей. По сторонам она имела отверстия. Такой ее показывают художественные изображения, не слишком отдаленные по времени и месту¹⁴¹. В путешествиях и во время визитов монахи носили кожаные сандалии на ремнях, а зимой и во время полевых работ — деревянную обувь¹⁴².

Венедикт Нурсийский давал каждому тунику, которая, видимо, надевалась прямо на голое тело. Вокруг опоясывались кожаным ремнем, по ночам вместо него повязывали более широкий пояс. Под *cuculla* Бенедикт понимает накидку с кукулием; не понятно, достигала ли она до пят. Накидка не имела рукавов, была закрыта спереди. Снималась она

¹³⁹ *Dorotheus, abbas. Doctrinae* 1. 12 // PG 88. Col. 1632 C.

¹⁴⁰ *Besse J. M. Les Moines de l'ancienne France: Periode Gallo-Romaine et Merovingienne.* Paris, 1906. P. 23–24.

¹⁴¹ См. иллюстрации.

¹⁴² *Besse. Ibid.* P. 91.

через голову. Во время работ ее меняли на *scapulare*, видимо, на накидку меньшего размера, подобную описанной выше. Она покрывала грудь и спину, руки и ноги оставались открытыми. Во время путешествий надевали нижнее белье¹⁴³.

Regula Magistri во всех случаях разрешает кальсоны. Зимой они должны быть шерстяными, летом льняными. Кроме того, носили панталоны (*pedules*) и небольшие обмотки (*fasciolae*), а также обувь, подбитую гвоздями. Туника, служившая также рубашкой, зимой была из грубой шерсти, а летом льняная. Для ночного времени предусматривалась отдельная туника, которая одевалась только для исполнения ночных послушаний. Поверх нее носили паллий, зимой шерстяной, а летом из льна¹⁴⁴.

В древнем шотландском монастыре в Киль-Росе нижняя одежда монахов было из белой шерсти и достигала до колен. Ее использовали на работах. Верхняя одежда состояла из накидки (называлась *Virtus* или *Amphiballus*), которая покрывала и голову, и тело; судя по всему, она имела и капюшон. Монахи повязывали ее кожаным ремнем. Так они одевались ежедневно на молитву, в ней шли на работы, в ней и спали¹⁴⁵.

Подобные модели можно предложить и для других монастырских объединений. Хотя они предлагают только приблизительную картину и не позволяют с абсолютной точностью установить внешний вид, кроме тех случаев, когда имеются изображения, например рельефы, миниатюры или художественные картины.

На Востоке дела обстоят приблизительно так же, как и на Западе. Об одежде египетских монахов источники дают достаточно ясные представления. Пахомиане носили тунику из грубого льна, которая достигала колен и была либо вообще без рукавов, либо имела лишь полурукав; обычно ее подпоясывали кожаным ремнем. Кроме этого, сверху надевали милоть, то есть шкуру овцы или козы. Судя по всему, ее шили в виде обычной накидки. Голову покрывал большой капюшон. Упоминаются также другие части одежды, такие как льняной паллиол, льняной ремень и другие, которые часто бывает трудно правильно отнести к определенной категории.

Проще и яснее картина у других восточных монахов. Так, о египтянине Ионе говорится: «он сшил три овчины, и этого хватало, чтобы укрыть тело в обычные дни; ничего другого он не надевал, ни зимой, ни летом»¹⁴⁶. Но и здесь нельзя с определенностью сказать, что он носил эти

¹⁴³ Besse. Ibid. P. 467; ср.: *Benedikt Nurs. Regula Monachorum* 55 / Hrsg. B. Linderbauer. Bonn, 1928. S. 71.

¹⁴⁴ *Regula Magistri* 81 (*Benedikt Anian. Codex Regularum // Codex regularum monasticarum et canonicorum. Augsburg, 1759 / Hrsg. L. Holstenius. T. 2. P. 428–429*).

¹⁴⁵ *Ordo Monasticus // PL* 59. Col. 566AB.

¹⁴⁶ *Vita Jonae Monachi* 4 // *AS Februar II. 520 F.*

вещи так, а не иначе. Чтобы представить себе картину прежних времен, достаточно просто вспомнить о том, сколь по-разному в наши дни, например, жители Северной Африки носят свои длинные накидки: то через плечо, то спереди открытыми, то закрытыми, то открытыми сзади. Ведь, как они сами говорят, по форме и материалу их одежда одинаковая с той, которую носили люди и 2000 лет назад. Мы же не знаем, как вышеназванный Иона сшивал отдельные шкуры, и, более того, были ли это просто звериные шкуры или уже обработанные и дубленые.

Одно из наиболее ясных описаний монашеской одежды содержится в сообщении Феодорита о сирийском монахе Варадате¹⁴⁷. О нем говорится: «все свое тело он покрыл одеждой из шкуры. Только возле рта и носа было небольшое отверстие для дыхания, чтобы вдыхать общий воздух, потому что иначе человек жить не может». Но и здесь, при всей наглядности изображения, нельзя с определенностью сказать, облекал ли хитон плотно его тело, закрывал ли он колена или достигал даже щиколоток. Последнее более вероятно. Из источников позднего средневековья известно изображение «процессий бичующихся», которые были не только в Риме или Фландрии, но в разные времена встречались почти во всех частях «Священной Римской империи германской нации», они показывают эти одеяния такими, как еще сегодня можно видеть у членов известного погребального братства в Риме, которые укутанными стоят в церковных воротах.

Таким образом, в целом форму монашеской одежды можно себе представить. Однако из-за недостатка иллюстративного материала раннего времени лишь в немногих случаях можно однозначно установить, как она точно выглядела. Точно также трудно окончательно решить, насколько определяющими могут быть изображения одежды, известные уже в культуре того времени и очень важные для получения представления о монашеской одежде, тем более что монахи по их одежде и узнавались в качестве таковых, то есть отличающимися от окружающих людей.

Форму одежды часто необходимо было приспособлять к местным и климатическим условиям. Именно это советует Венедикт Нурсийский, когда пишет о качестве вещей¹⁴⁸: «Одежду братьям нужно давать в соответствии с характером места, где они живут, и климатом, ибо в холодных областях ее нужно больше, а в теплых — меньше. Решение об этом принимает игумен». Другие места его *Монашеского правила* также позволяют заключить, что монахи должны были приспособляться к характеру местности. Нужно ли нам на этом основании делать вывод, что они могли также использовать типичные только для данной местности

¹⁴⁷ *Theodoret. Historia Religiosa* 27 // PG 82. Col. 1486 C.

¹⁴⁸ *Benedict. Nurs. Regula Monachorum* 55 / Hrsg. B. Linderbauer. Bonn, 1928. S. 71.

вещи? Еще сегодня существуют небольшие различия в обычае ношения одежды у некоторых бенедиктинских конгрегаций, что видимо объясняется особенностями местных традиций.

Б. Одинаковая одежда

Почти все правила и монастырские предписания содержат точный перечень элементов одежды, полагающихся монаху, или тех, которые он должен носить. Перечень в этом направлении здесь не нужен по причине многочисленных свидетельств. Ибо во всех них внешнее униформирование должно сообщать о схожем призвании.

Однако в некоторых группах уже внутри монастыря дело обстояло иначе. Вопрос, должны ли монахи иметь все одинаковое или нужно допустить различие в зависимости от их ранга, возраста или от личных нужд отдельного монаха, получает различный ответ у разных отцов-основателей монастырей и монашеских авторов.

Св. Бенедикт¹⁴⁹ решает вопрос о монашеской одежде следующим образом: «Мы считаем, что достаточно две туники и два кукулия». Однако абсолютно нормативного предписания здесь не дается. Ибо в главе 34 он отвечает на вопрос, должны ли все получать поровну всё необходимое, словами из Писания: «каждому давалось, в чем кто имел нужду»¹⁵⁰. То есть все нацелено на снисходительное отношение к слабым и к реальным потребностям отдельных монахов, отбросив зависть и жадность. Это соответствует и мудрой умеренности святых отцов ордена. Монахам, посланным в дорогу, также давались дополнительные вещи лучшего качества.

Подобным же образом это описывается в *Regula Monachorum* Исидора Севильского¹⁵¹. Здесь содержится предписание: «Одежды нельзя распределять одинаково между всеми, это должно происходить по-разному — они должны ему выдаваться так, как этого требует возраст или статус монаха. ... Нужно смотреть на нужду каждого брата: у кого есть — пусть этим довольствуется, у кого нет — надо ему дать».

Кесарий Арелатский предписывает своим монахам теми же словами, что и Бенедикт Нурсийский: «Пусть аббат распределяет еду и одежду. Как четко установлено, никто не должен иметь никакой собственности, то справедливо также и то, что все необходимое нужно получать от почтенного отца (a sancto Abbate)»¹⁵².

Девам, живущим в монастыре, Кесарий в своем правиле предписывает¹⁵³: «сестры, ответственные за надзор, должны приготовить

¹⁴⁹ Ibidem.

¹⁵⁰ *Benedict. Nurs.* Ibid. 34 (S. 60).

¹⁵¹ *Isidor Sevil.* Regula Monachomm 13 // PL 103. Col. 5668.

¹⁵² *Caesar. Arel.* Regula ad Monachos 16 // PL 67. Col. 1101A.

¹⁵³ *Caesar. Arel.* Regula ad Virgines 25 // PL 67. Col. 1111–1112.

все необходимые одежды и давать их всякий раз, когда их сестры в них нуждаются».

Ферреол из Юзеса решает этот вопрос следующим образом¹⁵⁴: «Помимо достаточного минимума монах не должен иметь никакой одежды. Он не должен получать ничего, кроме того, что аббат посчитал необходимым для ежедневного использования. Ибо Господь велит ученикам “не носить двух одежд”. Эти две туники нужно считать не по количеству, как обычно одевают зимой, но именно как те, которые сохраняют после употребления».

Правила Пахомия также допускают несколько больше. Хотя основатель ордена точно предписывает, какие вещи должен иметь монах, он добавляет, что нельзя более иметь ничего без дозволения игумена. Здесь можно предположить, что в особых случаях допускалась и дополнительная одежда. Например, о больном брате, так или иначе, надо было позаботиться: старший должен был принести ему одежды столько, сколько нужно, больному нужно было лучше питаться, позволялся какой-то избыток и в другом¹⁵⁵.

Иного мнения придерживается Василий. Его монахам предписывалось носить единственную одежду, днем и ночью, в доме и на улице; она всегда должна быть одна и та же, ибо Священное Писание запрещает владеть двумя одеждami. Монаху, который стремится к уничтожению, также не подобает иметь более одной одежды¹⁵⁶. В этом случае, судя по всему, также нужно думать о похожем на одно из выше указанных толкование Ферреола.

¹⁵⁴ *Ferreol. Uzes. Regula ad Monachos* 14 // *Codex regularum monasticarum et canonicorum. Augsburg, 1759 / Hrsg. L. Holstenius. T. 2. S. 127).*

¹⁵⁵ *Hieronymus. Regula Pachomii* 42 // PL 28. Col. 69.

¹⁵⁶ *Basilii. Regulae Interrogatio* 11 // PL 103. Col. 503; ср.: *Hieronymus. Epistola* 108, 20 // CSEL 55. 365, 16–17.